

**Муниципальный этап Всероссийской
олимпиады по литературе
2022-2023 учебный год**

9 класс

ЗАДАНИЯ

Владимирская область

Муниципальный этап Всероссийской олимпиады
по литературе 2022-2023 учебный год

9-й класс

Уважаемые участники олимпиады!

Вам предлагаются два письменных задания: аналитическое задание (Задание № 1 - провести целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по Вашему выбору) и задание творческого характера (Задание № 2).

Выполняя аналитическое и творческое задания, вы должны создать связные тексты прозаического характера, опираясь на предложенные вопросы.

Время выполнения всей работы – 270 минут

1 Вариант

Задание №1. Аналитическое задание. 60 баллов.

Выполняя целостный анализ рассказа «Устрицы», обратите внимание на тот факт, что А.П. Чехов в письме к В.В. Билибину 18 января 1886 года определил свою задачу как профессионально медицинскую: изображение физического и душевного самочувствия человека в состоянии крайнего истощения. Чехов писал: «Один рассказец, не вошедший в транспорт, при сем прилагаю... Присовокупите его к общей массе... Прочтите его, если хотите: в этом рассказе я пробовал себя как medicus.»

Часто тема текста примерно отражается в его названии. Определите, в чём смысл рассказа? Примите во внимание подтекст в рассказе, приемы создания образов героев, роль диалогов в раскрытии характеров персонажей произведения, особенности размышлений (внутреннего диалога) юного героя произведения с самим собой, своеобразие авторского стиля. Поделитесь тем, какие эмоции преобладали у вас при чтении? Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер. Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А.П. Чехов

Устрицы.

Мне не нужно слишком напрягать память, чтобы во всех подробностях вспомнить дождливые осенние сумерки, когда я стою с отцом на одной из многолюдных московских улиц и чувствую, как

мною постепенно овладевает странная болезнь. Боли нет никакой, но ноги мои подгибаются, слова останавливаются поперек горла, голова бессильно склоняется набок... По-видимому, я сейчас должен упасть и потерять сознание. Попади я в эти минуты в больницу, доктора должны были бы написать на моей доске: Fames¹ — болезнь, которой нет в медицинских учебниках.

Возле меня на тротуаре стоит мой родной отец в поношенном летнем пальто и триковой шапочке, из которой торчит белеющий кусочек ваты. На его ногах большие, тяжелые калоши. Суетный человек, боясь, чтобы люди не увидели, что он носит калоши на босую ногу, натянул на голени старые голенища. Этот бедный, глуповатый чудак, которого я люблю тем сильнее, чем оборваннее и грязнее делается его летнее франтоватое пальто, пять месяцев тому назад прибыл в столицу искать должности по письменной части. Все пять месяцев он шатался по городу, просил дела и только сегодня решился выйти на улицу просить милостыню...

Против нас большой трехэтажный дом с синей вывеской: «Трактир». Голова моя слабо откинута назад и набок, и я поневоле гляжу вверх, на освещенные окна трактира. В окнах мелькают человеческие фигуры. Виден правый бок оркестриона, две олеографии, висячие лампы... Вглядываясь в одно из окон, я усматриваю белеющее пятно. Пятно это неподвижно и своими прямолинейными контурами резко выделяется из общего темно-коричневого фона. Я напрягаю зрение и в пятне узнаю белую стенную вывеску. На ней что-то написано, но что именно — не видно... Полчаса я не отрываю глаз от вывески. Своею белизною она притягивает мои глаза и словно гипнотизирует мой мозг. Я стараюсь прочесть, но старания мои тщетны. Наконец странная болезнь вступает в свои права. Шум экипажей начинает казаться мне громом, в уличной вони различаю я тысячи запахов, глаза мои в трактирных лампах и уличных фонарях видят ослепительные молнии. Мои пять чувств напряжены и хватают через норму. Я начинаю видеть то, чего не видел ранее.

— Устрицы... — разбираю я на вывеске.

Странное слово! Прожил я на земле ровно восемь лет и три месяца, но ни разу не слышал этого слова. Что оно значит? Не есть ли это фамилия хозяина трактира? Но ведь вывески с фамилиями вешаются на дверях, а не на стенах!

— Папа, что значит устрицы? — спрашиваю я хриплым голосом, силясь повернуть лицо в сторону отца. Отец мой не слышит. Он всматривается в движения толпы и провожает глазами каждого прохожего... По его глазам я вижу, что он хочет сказать что-то прохожим, но роковое слово тяжелой гирей висит на его дрожащих губах и никак не может сорваться. За одним прохожим он даже шагнул и тронул его за рукав, но когда тот обернулся, он сказал «виноват», сконфузился и попятился назад.

— Папа, что значит устрицы? — повторяю я.

— Это такое животное... Живет в море...

Я мигом представляю себе это неведомое морское животное. Оно должно быть чем-то средним между рыбой и раком. Так как оно морское, то из него приготавливают, конечно, очень вкусную горячую уху с душистым перцем и лавровым листом, кисловатую селянку с хрящиками, раковый соус, холодное с хреном... Я живо воображаю себе, как приносят с рынка это животное, быстро чистят его, быстро суют в горшок... быстро, быстро, потому что всем есть хочется... ужасно хочется! Из кухни

¹ Голод (с лат.)

несется запах рыбного жаркого и ракового супа. Я чувствую, как этот запах щекочет мое нёбо, ноздри, как он постепенно овладевает всем моим телом... Трактир, отец, белая вывеска, мои рукава — всё пахнет этим запахом, пахнет до того сильно, что я начинаю жевать. Я жую и делаю глотки, словно и в самом деле в моем рту лежит кусок морского животного... Ноги мои гнутся от наслаждения, которое я чувствую, и я, чтобы не упасть, хватаю отца за рукав и припадаю к его мокрому летнему пальто. Отец дрожит и жметяся. Ему холодно...

— Папа, устрицы постные или скромные? — спрашиваю я.

— Их едят живыми... — говорит отец. — Они в раковинах, как черепахи, но... из двух половинок. Вкусный запах мгновенно перестает щекотать мое тело, и иллюзия пропадает... Теперь я всё понимаю!

— Какая гадость, — шепчу я, — какая гадость!

Так вот что значит устрицы! Я воображаю себе животное, похожее на лягушку. Лягушка сидит в раковине, глядит оттуда большими блестящими глазами и играет своими отвратительными челюстями. Я представляю себе, как приносят с рынка это животное в раковине, с клешнями, блестящими глазами и со склизкой кожей... Дети все прячутся, а кухарка, брезгливо морщась, берет животное за клешню, кладет его на тарелку и несет в столовую. Взрослые берут его и едят... едят живьем, с глазами, с зубами, с лапками! А оно пищит и старается укусить за губу... Я морщусь, но... но зачем же зубы мои начинают жевать? Животное мерзко, отвратительно, страшно, но я ем его, ем с жадностью, боясь разгадать его вкус и запах. Одно животное съедено, а я уже вижу блестящие глаза другого, третьего... Я ем и этих... Наконец ем салфетку, тарелку, калоши отца, белую вывеску... Ем всё, что только попадется мне на глаза, потому что я чувствую, что только от еды пройдет моя болезнь. Устрицы страшно глядят глазами и отвратительны, я дрожу от мысли о них, но я хочу есть! Есть!

— Дайте устриц! Дайте мне устриц! — вырывается из моей груди крик, и я протягиваю вперед руки.

— Помогите, господа! — слышу я в это время глухой, придушенный голос отца. — Совестно просить, но — боже мой! — сил не хватает!

— Дайте устриц! — кричу я, теребя отца за фалды.

— А ты разве ешь устриц? Такой маленький! — слышу я возле себя смех. Перед нами стоят два господина в цилиндрах и со смехом глядят мне в лицо.

— Ты, мальчуган, ешь устриц? В самом деле? Это интересно! Как же ты их ешь?

Помню, чья-то сильная рука тащит меня к освещенному трактиру. Через минуту собирается вокруг толпа и глядит на меня с любопытством и смехом. Я сижу за столом и ем что-то склизкое, соленое, отдающее сыростью и плесенью. Я ем с жадностью, не жуя, не глядя и не осведомляясь, что я ем. Мне кажется, что если я открою глаза, то непременно увижу блестящие глаза, клешни и острые зубы... Я вдруг начинаю жевать что-то твердое. Слышится хрустенье.

— Ха-ха! Он раковины ест! — смеется толпа. — Дурачок, разве это можно есть?

Засим я помню страшную жажду. Я лежу на своей постели и не могу уснуть от изжоги и странного вкуса, который я чувствую в своем горячем рту. Отец мой ходит из угла в угол и жестикулирует руками.

— Я, кажется, простудился, — бормочет он. — Что-то такое чувствую в голове... Словно сидит в ней кто-то... А может быть, это оттого, что я не... тово... не ел сегодня... Я, право, странный какой-то, глупый... Вижу, что эти господа платят за устриц десять рублей, отчего бы мне не подойти и не попросить у них несколько... займы? Наверное бы, дали.

К утру я засыпаю, и мне снится лягушка с клешнями, сидящая в раковине и играющая глазами. В полдень просыпаюсь от жажды и ищу глазами отца: он всё еще ходит и жестикулирует...

1884

2 вариант

Аналитическое задание. 60 баллов.

Выполните целостный анализ стихотворения Я. Смелякова «Хорошая девочка Лида», примите во внимание следующие аспекты его художественной организации. Каково восприятие мира в стихотворении? Определите тему, идейное содержание, пафос стихотворения. Какие герои в нём изображены? Как автор относится к своим героям? Какое чувство выражено в стихотворении? Какими языковыми средствами переданы чувство и мысль автора? Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер. Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе ещё не означает анализа произведения. Гораздо важнее истолковать текст и дать оценку через своё восприятие, сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ярослав Трифионович Смеляков

Хорошая девочка Лида
Вдоль маленьких домиков белых
акация душно цветёт.
Хорошая девочка Лида
на улице Южной живёт.
Её золотые косицы
затянуты, будто жгуты.
По платью, по синему ситцу,
как в поле, мелькают цветы.
И вовсе, представьте, неплохо,
что рыжий пройдоха апрель
бесшумной пыльцою веснушек

засыпал ей утром постель.
Не зря с одобреньем весёлым
соседи глядят из окна,
когда на занятия в школу
с портфелем проходит она.
В оконном стекле отражаясь,
по миру идет не спеша
хорошая девочка Лида.
Да чем же она хороша?
Спросите об этом мальчишку,
что в доме напротив живёт.
Он с именем этим ложится
и с именем этим встаёт.
Недаром на каменных плитах,
где милый ботинок ступал,
«Хорошая девочка Лида», –
в отчаянье он написал.
Не может людей не растрогать
мальчишки упрямого пыл.
Так Пушкин влюблялся, должно быть,
так Гейне, наверно, любил.
Он вырастет, станет известным,
покинет пенаты свои.
Окажется улица тесной
для этой огромной любви.
Преграды влюблённому нету:
смущенье и робость – враньё!
На всех перекрёстках планеты
напишет он имя её.
На полюсе Южном – огнями,
пшеницей – в кубанских степях,
на русских полянах — цветами
и пеной морской — на морях.
Он в небо залезет ночное,
все пальцы себе обожжёт,

но вскоре над тихой Землёю
созвездие Лиды взойдёт.
Пусть будут ночами светиться
над снами твоими, Москва,
на синих небесных страницах
красивые эти слова.

1940

Задание №2. Творческое задание

Вы знаете, что комическое – эстетическая категория, отражающая противоречия действительности и выражающая их критическую оценку в форме смеха. Юмор, ирония, сатира являются видами комического. Выполните задание, связанное с одним из этих видов.

1. Внимательно прочитайте «обидную сказку» Л.И. Лагина².

Кота пожалели

На подоконнике Кот лежал. И кто по тротуару мимо того Кота проходил, каждый того Кота жалел:

– Боже ж мой, какой исключительный Кот! Здоровый! Пушистый! Хвостатый! Усатый! А жизнь у него какая? Скучища: без охоты, без движений, без деятельности! Такому бы Коту вернуться – он бы грызунам показал, где раки зимуют!

А Кот сквозь дрему такие разговоры слышит, и лестно ему, и даже отчасти себя жалко, что вот действительно зазря у него, пожалуй, жизнь проходит на скучных и постылых канцелярских харчах. Помечтает, позаседает, погрустит и снова вздремнёт.

Вот раз добрые люди взяли его, сонного, за холку и перенесли потихоньку с того подоконника да во глубину России, в энский мучной амбар.

«Век, – думают, – будет нас Кот благодарить. Уж то-то ему, Коту, в амбаре раздолье! Уж то-то ему в амбаре есть где силушку свою показать!»

Только вдруг слышат: визг в амбаре, писк. Вылетает оттуда наш красавец пулей, хвост трубой, шерсть дыбом, спина баранкой, глаза горят, ровно уголья.

– Это что же такое? – орёт. – Это какой же дурак меня в амбар занёс? Да ведь там мышей полно!..

И снова дрыхнет Кот на подоконнике, и кто мимо проходит, всяк того Кота жалеет.

1957

² Лазарь Иосифович Лагин — русский советский писатель и поэт, ведущий представитель советской сатирической, фантастической и детской литературы., автор «Старика Хаттабыча»

- Объясните, к какому виду комического вы бы отнесли эту сказку и почему? Обратите внимание на то, что писатель сам называет сказки «обидными».
- Сочините внутренний монолог кота после возвращения на подоконник для тех прохожих, кто его жалеет. Учтите соразмерность частей сказки, поэтому обратите внимание на объем текста Л. Лагина.